

УДК 811.161.1'366.54:395.6

DOI 10.37972/chgpu.2026.130.1.006

В. К. Голубева

ГРАММАТИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ КАК КЛИШЕ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена специфике русских речевых формул, представленных предложно-падежными конструкциями со значением отношения и эмоций (*с уважением, с благодарностью, с воодушевлением*). Актуальность работы определяется тем, что, хотя предложно-падежные формы традиционно изучались в русле грамматики и лексикологии, их системное противопоставление однокоренным наречиям в аспекте грамматической синонимии и прагматического выбора оставалось неисследованным. Ставится цель выявить прагмасемантические основания закрепления в этикетных клише предложно-падежной модели и характер ее корреляции с адвербиальными синонимами. Материалом для исследования послужили примеры из письменной корреспонденции (электронных писем) и корпусные данные, проанализированные с применением методов семантического, прагмасемантического, трансформационного и контекстуального анализов. Результаты показали, что в заключительных блоках писем и ряде официальных стереотипных формул замена предложных групп на наречия приводит к стилистическому диссонансу. Выявлены преимущества использования предложных групп по сравнению с наречиями. Утверждается, что закрепление именно этих грамматических средств является результатом прагматической конвенции, а не строго предопределенной системой языка.

Ключевые слова: *наречие, предложно-падежная форма, грамматическая синонимия, речевой этикет, клише*

V. K. Golubeva

GRAMMAR OF SPEECH ETIQUETTE: PREPOSITIONAL-CASE FORMS AS CLICHÉS

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article focuses on the specifics of Russian speech formulas represented by prepositional-case constructions expressing relations and emotions (*with respect, with gratitude, with enthusiasm*). The relevance of the study is determined by the fact that, although prepositional-case forms have traditionally been studied in the field of grammar and lexicology, their systemic opposition to cognate adverbs in terms of grammatical synonymy and pragmatic choice has remained unexplored. The aim is to identify the pragma-semantic grounds for the entrenchment of the prepositional-case model in etiquette clichés and the nature of its correlation with adverbial synonyms. The material comprises examples from written correspondence (emails) and corpus data, analyzed using semantic, pragmasemantic, transformational, and contextual analysis methods. The results show that in closing formulas of letters and a number of official stereotypical expressions, the substitution of prepositional phrases with adverbs leads to stylistic dissonance. The advantages of using prepositional phrases over adverbs are identified. It is argued that the entrenchment of these particular grammatical means is a result of pragmatic convention, rather than strictly predetermined by the language system.

Keywords: *adverb, prepositional-case form, grammatical synonymy, speech etiquette, cliché*

Введение. Специфика функционирования предложно-падежных форм *с разбегу, с глазу на глаз, без памяти, по праву* и т. п., в частности механизмы их преобразования

в наречия, предикативы, предлоги, неизменяемые прилагательные и модальные слова, входит в круг традиционных грамматических вопросов, которыми на протяжении десятилетий занимались исследователи – О. П. Ермакова [5], А. Ш. Канукоева [7], Г. И. Панова, П. А. Городнянская [13], А. Г. Сергеева [15], Е. В. Генералова ([1], [2]), А. А. Пасечник [14] и др. В последние годы интерес к этой проблематике не снижается: появление новых устойчивых предложно-падежных оборотов типа *на стиле, на чиле, (не) в теме, по барабану, до лампочки, в моменте, в ресурсе* и их количественная представительность¹ требуют комплексного анализа этого феномена – не только в традиционных лингвистических аспектах (продуктивность / непродуктивность модели образования единиц и их соотнесенность с уже освоенными оборотами; частеречный статус; вовлеченность в процессы фразеологизации и лексикализации; единообразие орфографической фиксации), но и в дискурсивном, социокультурном, прагма- и социолингвистическом ключе (исследования М. В. Дудоровой, О. И. Северской [4], Е. В. Генераловой ([1], [2]), А. Е. Деминой [3] и др. свидетельствуют, что подобные инновации раскрывают современное понимание стандарта, оригинальности и вкуса, преломляют ключевые ориентиры эпохи, отражают модные тематические тренды и тенденцию к копированию англоамериканизмов, выступая ярким маркером языковой самоидентификации говорящих).

К числу явлений, нуждающихся в изучении, относятся и предложно-падежные формы, функционирующие в качестве устойчивых этикетных формул. Речевой этикет в целом рассматривается в лингвистике как система конвенциональных средств, регулирующих коммуникативное поведение и отражающих социально значимые нормы взаимодействия (см. работы В. Г. Костомарова [9], И. А. Стернина [17], Н. И. Формановской [18] и др.). В этой системе клишированные конструкции играют ключевую роль, обеспечивая стандартизацию и предсказуемость коммуникативных актов. С другой стороны, под влиянием экстралингвистических факторов этикетные обороты могут трансформироваться (упрощаться или усложняться), изменяется их количество и востребованность [12, с. 150]. Так, в электронной деловой переписке, в отличие от традиционных (бумажных) форм деловой коммуникации, формируются свои предпочтительные стратегии: задаются специфические пропорции формализованных и эмоционально окрашенных единиц, особым образом маркируется вежливость, иначе выстраивается коммуникативная дистанция между участниками (ср. наблюдения, изложенные в работах [8], [10], [16]).

Одним из аспектов, связанных с культурой общения, является вопрос об условиях и границах грамматического варьирования речевых формул, поскольку выбор одного из конкурирующих средств определяет интерпретацию намерения адресанта, степень нормативности оборота и его соответствие дискурсивным ожиданиям. В данной статье мы ставим целью установить прагмасемантическую специфику предложно-падежных форм адвербиального характера, употребляющихся как этикетные формулы, и характер их корреляции с соответствующими наречиями.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы обусловлена тем, что изучение грамматической синонимии в целом позволяет уточнить представление о потенциале языковой системы и прагматических альтернатив, доступных для носителей. Такие коммуникативные компетенции особенно важны в сфере использования речевых этикетных формул, поскольку эта область является зоной повышенной прагматической ответственности. Нарушение устоявшихся речевых конвенций здесь может привести не просто к стилистической шероховатости, но к существенным семантическим и коммуникативно-прагматическим сдвигам, искажающим интенцию говорящего и способным повлечь репутационные потери.

¹ Например, исследовательская база Е. В. Генераловой в работе [1] составляет 176 предложно-именных конструкций такого рода, возникших в последней четверти XX – первой четверти XXI в.

Материал и методы исследования. В статье анализируются высказывания с предположно-падежными формами структуры «с + тв. пад.», имеющими однокоренные качественные наречия. Банк примеров формировался в результате наблюдений за письменной корреспонденцией, осуществляемой по электронной почте², и с опорой на данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [11], из которого ниже приводятся иллюстрации с указанием источника. В выборку вошло около 100 писем (преимущественно официальных), охватывающих как собственные коммуникативные практики автора (взаимодействие с коллегами, обучающимися, другими участниками профессионального общения), так и тексты, циркулирующие в академической и деловой среде (пересылаемые письма информационного характера, в т. ч. содержащие цепочки предшествующей переписки), а также образцы, представленные в открытом доступе. Дополнительно учитывались единичные примеры разного рода инскрипций. Из НКРЯ отобрано и проанализировано около 150 контекстов, включающих рассматриваемые единицы как в составе клишированных этикетных формул, так и в свободном (нефразеологизированном) употреблении – такие примеры привлекались для сопоставительного анализа. Работа с материалом предполагала использование методов семантического, прагмасемантического, трансформационного и контекстуального анализов.

Результаты исследования и их обсуждение. Сразу следует отметить нерегулярность формально-структурных и / или семантических соответствий предположно-падежных форм типа *с доверием* и наречий на *-о/-е*. В отличие от парных единиц типа *с аккуратностью – аккуратно*, некоррелятивными оказываются, с одной стороны, *с верой, с мольбой*, у которых нет соответствующих наречий, а с другой стороны, адвербиальные лексемы *нечаянно, зажиточно*, не соотносящиеся с потенциальными формами **с нечаянностью, *с зажиточностью*. Нас будут интересовать единицы, у которых имеются формальные корреляты.

Предположно-падежные формы *с уважением, с признательностью, с благодарностью, с любовью, с верностью, с доверием, с преданностью* в языковой системе могут вступать в корреляции (ср.: *уважительно, признательно, благодарно, любовно, верно, доверчиво, преданно*) и допускают взаимозамену с наречиями в некоторых (не во всех) контекстах (такую возможность определяют разные факторы, прежде всего глагольно-адвербиальная сочетаемость): *Мартин прикидывался им самим, Кустовым, а самого его тянуло к Бузгалину <...> **признательно** и робко смотрел на него <...>* (А. Азольский. Монахи) = *с признательностью смотрел; Сури **с благодарностью** взял подарок <...>* (И. Станковская. Механик Гаси) = *благодарно взял подарок*.

Таким субституционным потенциалом не обладают перечисленные предположно-падежные формы, употребляющиеся в составе заключительного блока официального, полу- или неофициального письма перед указанием имени адресанта для репрезентации его расположения к адресату, а также в иных видах дарственных, мемориальных, публичных инскрипций (посвящений), где аналогичная формула фиксирует отношение автора / дарителя к адресату либо предмету высказывания. Ср. корректные варианты с предположными оборотами и некорректные с наречиями (отрицательный языковой материал является результатом моделирования автора): *С **благодарностью**, Иван Сергеевич – *Благодарно, Иван Сергеевич; С (глубокой) преданностью, Ваши ученики – *Преданно, Ваши ученики; С доверием и любовью, твоя Юля – *Доверчиво и любовно, твоя Юля*. Исключением можно считать употребление наречия в составе конструкции *Искренне, Никита*, которая, однако, отличается от предшествующих примеров тем, что составляет редуцированный вариант выражения *Искренне Вам, Никита*, т. е. наречие выступает

² Современная деловая переписка ведется также в социальных сетях и мессенджерах. Специфика такого формата общения нами не обсуждается, см., например, [6].

распространителем местоимения-прилагательного. Однако такие свойства данной лексемы не распространяются на другие наречия: **Верно Ваш, Никита*.

Анализируя причины закрепления в клишированных формулах только одного из типов грамматических синонимов – предложно-падежных форм (альтернативой могло бы быть лексически обусловленное распределение «полномочий» между грамматически разнооформленными коррелятами), сравним обобщенную – «надлексическую» семантику наречия и субстантивной формы. Эти модификаторы глагола не обладают ярко выраженными различиями: благодаря предлогу *с*, передающему в данном случае значение сопровождения действия некоторым состоянием или свойством, предложная группа сближается с наречием, также выражающим качественную модификацию действия. Освоению наречий в структуре клишированного блока могли препятствовать ограничения сочетаемости этих лексем с опущенным определяемым глаголом (например, нетипичны конструкции *доверчиво / верно обращаюсь, благодарно / признательно отношусь, преданно / уважительно пишу*). Кроме того, при употреблении предложных групп отчетливее (посредством прямой субстантивной номинации) выражается тип чувства / отношения одного коммуниканта к другому; наречие же опосредованно передает интерперсональные отношения – через определение способа совершения действия.

Наконец, прагматический приоритет предложно-падежных форм обусловлен их большей склонностью к распространению: адресант может усилить ««максиму» уважения» (понятие из [12, с. 151]) посредством введения конкретизирующих и интенсифицирующих прилагательных (*с глубоким уважением, с научным почтением, с неизменной благодарностью, с искренней признательностью*), что малодоступно для наречия (¹*глубоко уважительно, ²неизменно благодарно, ³искренне признательно* и т. д.). В отличие от наречий, предложные группы также свободнее присоединяют словоформы со значением адресата или основания отношения: *С уважением и благодарностью за проявленное внимание* (С. Сутулов-Катеринич. Мартовская ида. Виртуальный роман, обернувшийся... черт знает чем); *Уважаемый Владимир Михайлович! <...> Пошляю Вам для знакомства с ситуацией сокращенный вариант письма для Матвиенко <...> С полным к Вам доверием – Дмитрий Каралис* (Д. Н. Каралис. Дневник). Использование таких форм может быть факультативно – *с уважением / с любовью (к Вашей семье)*, а может быть желательным для создания полнооформленной конструкции – *с полным к Вам доверием*. В любом случае введение в клишированный блок таких словоформ дополнительно подчеркивает значимость фигуры получателя письма и предметно конкретизирует причину выраженного отношения, будь то оказанная услуга, проявленное внимание, иной повод для благодарности, уважения или доверия.

Еще одной областью функционирования клишированных предложно-падежных форм является сфера церемониального, или институционального, речевого этикета. Обороты *с озабоченностью, со скорбью, с горечью, с воодушевлением* и под. используются для соблюдения публичного ритуала – официального реагирования на значимые социальные события, демонстрируя позицию института и реализуя максимы такта, симпатии и эмпатии: *«Московский театр п/р Армена Джигарханяна с прискорбием сообщает о смерти своего художественного руководителя, народного артиста СССР Армена Борисовича Джигарханяна», – говорится в сообщении* («Ведомости», 14.11.2020); *Министр иностранных дел Германии подчеркнул, что воспринимает происходящую напряженную обстановку <...> с озабоченностью и с беспокойством* («Московский комсомолец», 15.01.2019). Можно заметить, что данные конструкции функционируют на двух уровнях: 1) как прямое выражение институциональной позиции (коллективный субъект – учреждение, ведомство, официальное лицо – от своего имени декларирует отношение к событию); и 2) как косвенное, в составе метатекстового комментария журналиста или наблюдателя,

который цитирует или резюмирует тон официального заявления, встраивая этикетную формулу в свой нарратив. Эта двойственность подчеркивает универсальность и узнаваемость предложно-падежных клише как маркеров официально-ритуального дискурса.

Выявляя характер взаимодействия таких клишированных предложных оборотов с однокоренными наречиями, отметим неодинаковый характер соотношения потенциальных грамматических синонимов. Одни предложно-падежные формы практически не конкурируют с наречиями по причине иной функциональной специализации адвербиальной лексемы или нетипичной сочетаемости данного наречия с глаголом. Например, лексема *прискорбно* редко употребляется как глагольный модификатор, а в большей степени функционирует как предикатив (*Прискорбно слышать такие известия*) либо интенсификатор при прилагательном и другом наречии (*прискорбно мало*). Или ограниченность комбинаторики наречия *горько* блокирует его употребление в составе конструкций типа *С горечью сообщаем / информируем* (**горько сообщаем / информируем*).

Другие предложно-падежные формы отличаются от наречий яркостью коннотаций и степенью семантического выветривания эмоционального компонента. В этом отношении показательно сравнение коррелятов *с озабоченностью* – *озабоченно* и *с воодушевлением* – *воодушевленно*. Так, формулы типа *с озабоченностью сообщаем* являются узualmente клише официально-делового и публицистического дискурса, где они выполняют функцию сдержанного выражения институциональной позиции. Наречный коррелят в составе аналогичной конструкции (*озабоченно сообщаем*) неприемлем, поскольку он акцентирует не формальную позицию, а непосредственную эмоциональную реакцию говорящего, что нарушает требуемую тональность беспристрастности и протокольности.

Аналогично, формулы типа *с воодушевлением восприняли решение* маркируют позитивную реакцию института, сохраняя оттенок официальности. Вариант *воодушевленно восприняли* смещает акцент на живой, спонтанный эмоциональный порыв, что противоречит норме сдержанности, ожидаемой от официальных сообщений. Не случайно, по данным газетного корпуса НКРЯ, наречие *воодушевленно* часто определяет предикаты, обозначающие творческую и иную деятельность, которая предполагает эмоциональную вовлеченность субъекта (*воодушевленно запела, читал атеистические лекции, начали отсчитывать последние секунды перед взлетом, принимали каждый его выход, служил, играют, мастерили, приветствовали, аплодировали* и т. п.). Коннотативно-маркированное наречие оказывается уместным даже тогда, когда речь идет об официальном лице, но при этом в фокус попадает персонально значимое для него событие: *Моя клиентка М., руководитель представительства международной компании, 41 год, воодушевленно сообщила мне о своем решении: она оставляет должность генерального директора* («Ведомости», 15.03.2013).

Выводы. Итак, мы проанализировали ряд предложно-падежных оборотов как формул русского речевого этикета из области преимущественно деловой корреспонденции и официально-публицистического дискурса. Установлено, что субституция этих единиц наречиями оказывается невозможной, поскольку влечет за собой либо образование стилистически / коммуникативно неприемлемых единиц, либо семантико-прагматическое искажение исходной интенции. Яркой иллюстрацией этого служит функционирование клише в институциональной сфере: предложно-падежные формы (например, *с воодушевлением приняли*) служат механизмом деперсонализации и ритуализации эмоции, переводя ее из плана личного переживания в план социально санкционированной оценки. Напротив, соответствующие наречия (*воодушевленно приняли*), сохраняя компонент непосредственной эмоциональности, оказываются здесь неуместными.

Выявленные в ходе анализа системные преимущества предложно-падежной модели – способность к прямой номинации типа отношения и к распространению определениями

и дополнениями, выпукло представляющими значимость адресата и тип «социальных» эмоций, – объясняют ее прагматическую эффективность. Тем не менее окончательная стереотипизация именно этой грамматической формы в ущерб другой, несмотря на ее свойства, остается в значительной степени алогичным и непредсказуемым процессом с точки зрения чистой системности языка. При иной дистрибуции средств подчеркивалась бы, например, компактность наречия как завершающего элемента письма, не связанного при редукции глагола комбинаторными ограничениями. Таким образом, можно заключить, что наблюдаемая специализация средств является в первую очередь результатом их длительного прагматического закрепления в определенных коммуникативных конвенциях, а не жестко заложена в самой природе конкурирующих языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генералова Е. В. Новые устойчивые предложно-именные конструкции в современном русском языке: между фразеологизмом и словом // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. – 2025. – № 3. – С. 11–16.
2. Генералова Е. В. По барабану: лексико-грамматический статус и лексикографическое представление устойчивых двухкомпонентных предложно-падежных сочетаний // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 19. – С. 32–51. – DOI 10.17223/22274200/19/2.
3. Демина А. Е. В потоке, в моменте, в ресурсе: о лексике современного (псевдо)духовного поиска // Неология. Неография. 2022 : сборник научных статей. – СПб. : ИЛИ РАН, 2023. – С. 79–84.
4. Дудорова М. В., Северская О. И. На стиле, на чиле, на панике, на волне: семантика и прагматика модной конструкции // Коммуникативные исследования. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 699–714. – DOI 10.24147/2413-6182.2024.11(4).699-714.
5. Ермакова О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка : сборник статей. – М. : Наука, 1966. – С. 45–56.
6. Ефремов В. А., Лукинова О. В. Этикет русской электронной деловой переписки: влияние интернет-коммуникации // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 333–349. – DOI 10.22363/2618-8163-2024-22-3-333-349.
7. Канукова А. Ш. Предложно-падежные конструкции русского языка с адвербиальным значением : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Краснодар, 1998. – 19 с.
8. Карабань Н. А. Особенности функционирования коммуникативной категории вежливости в электронной деловой переписке // Мир русского слова. – 2005. – № 1-2. – С. 75–78.
9. Костомаров В. Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом. – 1967. – № 1. – С. 56–62.
10. Михеева Ю. А. Электронная деловая коммуникация: структурно-композиционная специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 512–520. – DOI 10.21603/2078-8975-2021-23-2-512-520.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.01.2026).
12. Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Актуальные проблемы культуры деловой коммуникации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2012. – № 2. – С. 146–152.
13. Панова Г. И., Городнянская П. А. Функционально-семантическая типология лексикализованных предложно-падежных сочетаний наречного характера // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12, № 2. – С. 60–64.
14. Пасечник А. А. Лексикализованные предложно-падежные сочетания в русском языке: структура, семантика, прагматика // Язык. Этнос. Сознание : сб. материалов междунар. науч. конф. – Майкоп : АТУ, 2003. – С. 114–117.
15. Сергеева А. Г. Слова в заключение, в завершение, в довершение в текстах разных функциональных стилей // Вестник АТАПРЯЛ. – 2011. – № 2-3. – С. 79–81.
16. Стеблецова А. О. Электронное письмо в дискурсе оперативного взаимодействия: особенности современной деловой коммуникации // Коммуникативные исследования. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 614–624. – DOI 10.24147/2413-6182.2022.9(3).614-624.
17. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж : ВГУ, 1996. 73 с.
18. Формановская Н. И. Русский речевой этикет. Лингвистический и методический аспекты. – М. : КомКнига, 2006, – 160 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2026

REFERENCES

1. Generalova E. V. Novye ustoichivye predlozhno-imennye konstruktssii v sovremennom russkom yazyke: mezhdru frazeologizmom i slovom // Vestnik VGU. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika. – 2025. – № 3. – S. 11–16.
2. Generalova E. V. *Po barabanu*: leksiko-grammaticeskii status i leksikograficheskoe predstavlenie ustoichivyykh dvukhkompontnykh predlozhno-padezhnykh sochetanii // Voprosy leksikografii. – 2021. – № 19. – S. 32–51. – DOI 10.17223/22274200/19/2.
3. Demina A. E. *V potoke, v momente, v resurse*: o leksike sovremennogo (psevdo)dukhovnogo poiska // Neologiya. Neografiya. 2022 : sbornik nauchnykh statei. – SPb. : ILI RAN, 2023. – S. 79–84.
4. Dudorova M. V., Severskaya O. I. *Na stile, na chile, na panike, na volne*: semantika i pragmatika modnoi konstruktssii // Kommunikativnye issledovaniya. – 2024. – T. 11, № 4. – S. 699–714. – DOI 10.24147/2413-6182.2024.11(4).699-714.
5. Ermakova O. P. O nekotorykh obshchikh voprosakh slovoobrazovaniya narechii // Razvitie slovoobrazovaniya sovremennogo russkogo yazyka : sbornik statei. – M. : Nauka, 1966. – S. 45–56.
6. Efremov V. A., Lukinova O. V. Etiket russkoy elektronnoy delovoy perepiski: vliyanie internet-kommunikatsii // Rusistika. – 2024. – T. 22, № 3. – S. 333–349. – DOI 10.22363/2618-8163-2024-22-3-333-349.
7. Kanukoeva A. Sh. Predlozhno-padezhnye konstruktssii russkogo yazyka s adverbial'nym znacheniem : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Krasnodar, 1998. – 19 s.
8. Karaban' N. A. Osobennosti funktsionirovaniya kommunikativnoy kategorii vezhlivosti v elektronnoy delovoy perepiske // Mir russkogo slova. – 2005. – № 1-2. – S. 75–78.
9. Kostomarov V. G. Russkiy rechevoy etiket // Russkiy yazyk za rubezhom. – 1967. – № 1. – S. 56–62.
10. Mikheeva Yu. A. Elektronnyaya delovaya kommunikatsiya: strukturno-kompozitsionnaya spetsifika // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – T. 23, № 2. – S. 512–520. – DOI 10.21603/2078-8975-2021-23-2-512-520.
11. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. – URL : <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 10.01.2026).
12. Pavlova L. G., Kashaeva E. Yu. Aktual'nye problemy kul'tury delovoi kommunikatsii // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2012. – № 2. – S. 146–152.
13. Panova G. I., Gorodnyanskaya P. A. Funktsional'no-semanticheskaya tipologiya leksikalizovannykh predlozhno-padezhnykh sochetanii narechnogo kharaktera // Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya. – 2013. – T. 12, № 2. – S. 60–64.
14. Pasechnik A. A. Leksikalizovannye predlozhno-padezhnye sochetaniya v russkom yazyke: struktura, semantika, pragmatika // Yazyk. Etnos. Soznanie : sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. – Maykop : ATU, 2003. – S. 114–117.
15. Sergeeva A. G. Slova v zaklyuchenie, v zavershenie, v dovershenie v tekstakh raznykh funktsional'nykh stiley // Vestnik ATAPRYaL. – 2011. – № 2-3. – S. 79–81.
16. Stebletsova A. O. Elektronnoe pis'mo v diskurse operativnogo vzaimodeystviya: osobennosti sovremennoy delovoy kommunikatsii // Kommunikativnye issledovaniya. – 2022. – T. 9, № 3. – S. 614–624. – DOI 10.24147/2413-6182.2022.9(3).614-624.
17. Sternin I. A. Russkiy rechevoy etiket. Voronezh : VGU, 1996. 73 s.
18. Formanovskaya N. I. Russkiy rechevoy etiket. Lingvisticheskii i metodicheskii aspekty. – M. : KomKniga, 2006. – 160 s.

The article was contributed on January 23, 2026

Сведения об авторе

Голубева Виктория Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, <https://orcid.org/0000-0002-7597-4956>, victdove@gmail.com

Author Information

Golubeva, Viktoria Konstantinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, <https://orcid.org/0000-0002-7597-4956>, victdove@gmail.com